

L'ANALISI LINGUISTICA E LETTERARIA

FACOLTÀ DI SCIENZE LINGUISTICHE E LETTERATURE STRANIERE
UNIVERSITÀ CATTOLICA DEL SACRO CUORE

1

ANNO XVIII 2010

L'ANALISI
LINGUISTICA E LETTERARIA

FACOLTÀ DI SCIENZE LINGUISTICHE
E LETTERATURE STRANIERE

UNIVERSITÀ CATTOLICA DEL SACRO CUORE

1

ANNO XVIII 2010

NUMERO SPECIALE

CATEGORIE VERBALI E PROBLEMI DELL'ORGANIZZAZIONE TESTUALE
STUDI CONTRASTIVI SLAVO-ROMANZI

ГЛАГОЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА СО-
ПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ СЛАВЯНСКИХ И РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Atti del I seminario internazionale GeLiTeC (Gruppo di studio di linguistica
testuale contrastiva)

I Международный семинар Проблемной группы по сопоставительной
лингвистике текста СоЛиТекст

Milano, 4-5 febbraio 2010 – Милан 4-5 февраля 2010

A cura di Anna Bonola e Olga Inkova

L'ANALISI LINGUISTICA E LETTERARIA
Facoltà di Scienze linguistiche e Letterature straniere
Università Cattolica del Sacro Cuore
Anno XVIII - 1/2010
ISSN 1122-1917

Direzione

GIUSEPPE BERNARDELLI
LUISA CAMAIORA
GIOVANNI GOBBER

Comitato scientifico

GIUSEPPE BERNARDELLI – LUISA CAMAIORA – BONA CAMBIAGHI
ARTURO CATTANEO – MARIA FRANCA FROLA – ENRICA GALAZZI
GIOVANNI GOBBER – DANTE LIANO – MARGHERITA ULRYCH
MARISA VERNA – SERENA VITALE – MARIA TERESA ZANOLA

Segreteria di redazione

LAURA BALBIANI – SARAH BIGI – MARIACRISTINA PEDRAZZINI
VITTORIA PRENCIPE – MARISA VERNA

© 2011 EDUCatt - Ente per il Diritto allo Studio Universitario dell'Università Cattolica
Largo Gemelli 1, 20123 Milano - tel. 02.72342235 - fax 02.80.53.215
e-mail: editoriale.dsu@educatt.it (*produzione*); librario.dsu@educatt.it (*distribuzione*);
web: www.educatt.it/librario

Redazione della Rivista: redazione.all@unicatt.it - *web:* www.educatt.it/librario/all

Questo volume è stato stampato nel mese di gennaio 2011
presso la Litografia Solari - Peschiera Borromeo (Milano)

CLASSIFICAZIONE AZIONALE DEL LESSICO RUSSO: UN PARAGONE CON L'ITALIANO

АКЦИОНАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ В ЕЕ СОПОСТАВЛЕНИИ С ИТАЛЬЯНСКОЙ

ANNA LENTOVSKAJA

В данной работе будет представлена одна из возможных акциональных классификаций русской глагольной лексики в ее сопоставлении с классификацией итальянских глаголов. Мы поясним, на каких положениях основана предлагаемая классификация, в чем состоит ее новизна, после чего сравним ее с классификацией итальянской глагольной лексики, разработанной Пьер Марко Бертинетто. В завершение, для дополнения полученных выводов, будут приведены результаты лингвистического эксперимента, проведенного на отделении итальянского языка и литературы филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Под акциональной классификацией глагольной лексики мы понимаем подразделение русских глаголов на основе их акциональных характеристик (таких, как предельность, длительность, стативность и проч.), позволяющих определить принадлежность глаголов к тому или иному семантическому классу предикатов. Акциональные классы глаголов в трудах разных исследователей упоминаются также как *Aktionsarten*, лексические типы¹, семантические типы предикатов² или глагольные таксономические категории³.

Данные категории, описывающие глагольную семантику и, в частности, позволяющие предсказать характер отношения глаголов к категории вида, стали объектом пристального внимания лингвистов с появлением новаторской в данной области работы Ю. С. Маслова⁴, а также широко известного труда З. Вендлера⁵, опубликованного в 1957 г. и переизданного в 1967 г. В семантических классификациях целого ряда исследователей, работающих в рамках поствендлеровской аспектологии (Т. В. Булыгина, О. Н. Селиверстова, М. Я. Гловинская, Е. В. Падучева, Анна А. Зализняк – А. Д. Шмелев, С. Г. Татевосов, Б. Комри, Ф. Антинуччи, Л. Геберт, М. С. Флаер, В. Брой, Х. Мелиг⁶ и др.), основной упор делается на выявление принадлежности

¹ V. Comrie, *Aspect*, Cambridge University Press, Cambridge 1976.

² Т. В. Булыгина, *К построению типологии предикатов в русском языке*, в *Семантические типы предикатов*, О. Н. Селиверстова ред., Наука, Москва 1982, сс. 7-86.

³ Е. В. Падучева, *Семантические исследования*, Школа "Языки русской культуры", Москва 1996.

⁴ Ю. С. Маслов, *Вид и лексическое значение глагола в современном литературном языке* (1948), в *Очерки по аспектологии*, Ю. С. Маслов ред., ЛГУ, Ленинград 1984, сс. 48-65.

⁵ Z. Vendler, *Verbs and Times* (1957), in *Linguistics in Philosophy*, Cornell University Press, Ithaca 1967, pp. 97-121.

⁶ Т. В. Булыгина, *К построению типологии предикатов*; О. Н. Селиверстова ред., *Семантические типы предикатов*; М. Я. Гловинская, *Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола*,

глагола к видовой паре, после чего видовые пары классифицируются наравне с единичными глаголами, не имеющими видового коррелята (*imperfectiva* или *perfectiva tantum*).

Тем не менее, в рамках упомянутых классификаций предлагаются разные вариации на эту тему. Большинство исследователей вводит в общую классификацию как т.н. тривиальные, так и предельные пары, в то время как Т.В. Булыгина анализирует члены предельной пары отдельно, Х. Мелиг⁷ называет тройки, подобные *переводить-перевести-непереводить*, гибридными, а С.Г. Татевосов⁸ предлагает для классификации понятие акциональной (а не видовой) пары и уточняет, что большинство русских глаголов входит хотя бы в одну акциональную пару (а чаще в несколько), притом что членами видовой пары, согласно Л.Л. Буланину, Н.В. Перцову и др., являются только 60% глаголов. Так или иначе, исследователи сходятся в мнении о том, что глаголы разных видов – это разные лексемы, а не словоформы одной лексемы⁹, и, исходя из этой посылки, мы анализируем каждую глагольную лексику отдельно, вне зависимости от ее принадлежности к видовой паре, в рамках подхода П.М. Бертинетто, Р. Брехта и Н. Радановой-Кушевой¹⁰.

Еще в 1960 году А. В. Исаченко¹¹ отмечал, что русские глаголы могут образовывать более сложные видовые группировки, чем видовые пары. Основываясь на этом предположении и на данных двух масштабных эмпирических исследований, американская исследовательница Л. Янда¹² предложила инновационный способ классификации русской глагольной лексики. В своем анализе она ориентировалась как на смысловые, так и на акциональные характеристики глаголов (также в духе вендлеровской традиции), и ввела подразделение глаголов на т.н. аспектуальные

Наука, Москва 1982; Анна А. Зализняк – А. Д. Шмелев, *Введение в русскую аспектологию*, Москва 2000; S. G. Tatevosov, *The parameter of actionality*, "Linguistic Typology", VI, 2002, pp. 317-401; B. Comrie, *Aspect*; F. Antinucci – L. Gebert, *Aspetto verbale in polacco*, "Ricerche slavistiche", XXII/XXIII, 1976/77, pp. 5-60; M. S. Flier, *The scope of prefixal delimitation in Russian*, in *The Scope of Slavic Aspect*, M. S. Flier – A. Timberlake ed., Slavica, Columbus, Ohio 1985; W. Breu, *Interactions between lexical, temporal and aspectual meanings*, "Studies in Language", XVIII, 1994, 1, pp. 23-44; X. P. Мелиг, *Семантика предложения и семантика вида в русском языке*, в *Новое в зарубежной лингвистике*, XV. Современная зарубежная русистика, Прогресс, Москва 1985, сс. 227-250.

⁷ H. R. Mehlig, *Aspect and bounded quantity complements in Russian*, in *Theoretical and Crosslinguistic Approaches to the Semantics of Aspect*, S. Rothstein ed., John Benjamins Publishing Company, Amsterdam/Philadelphia 2007, pp. 257-290.

⁸ С. Г. Татевосов, *Акциональность: типология и теория*, "Вопросы языкознания", I, 2005, сс. 108-141.

⁹ Е. В. Падучева, *Семантические исследования*, с. 85.

¹⁰ P. M. Bertinetto, *Tempo, aspetto e azione nel verbo italiano. Il sistema dell'indicativo*, Accademia della Crusca, Firenze 1986; P. M. Bertinetto – D. Delfitto, *Aspect vs Actionality: Why they should be kept apart*, in *Tense and Aspect in the Languages of Europe*, O. Dahl ed., Mouton de Gruyter, Berlin 2000, pp. 189-225; R. D. Brecht, *The Form and Function of Aspect in Russian*, in *Issues in Russian Morphosyntax*, M. S. Flier – R. D. Brecht ed., Slavica, Columbus, Ohio 1985, pp. 9-34; N. Radanova Kuševa, *L'interdipendenza tra Azione e Aspetto in Bulgaro*, "Ricerche Slavistiche", XLII, 1995, pp. 401-442.

¹¹ А. В. Исаченко, *Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким – Часть вторая: Морфология*, Издательство Академии Наук, Братислава 1960.

¹² L. A. Janda, *Aspectual Clusters of Russian verbs*, "Studies in Language", XXXI, 2007, 3, pp. 607-648; L. A. Janda, *Semantic motivations for Aspectual Clusters of Russian verbs*, in *American Contributions to the 14th International Congress of Slavists, Ohrid, September 2008, Linguistics*, vol. I, Ch. Y. Bethin ed., Slavica, Bloomington 2008, pp. 1-17.

“гнезда” (*clusters*), вне зависимости от принадлежности того или иного глагола к видовой паре (пример такого “гнезда”: *капать, по капать, закапать, капнуть*). Такой принцип позволил охватить общей классификацией в том числе и т. н. способы глагольного действия, обычно остающиеся на ее периферии. Учитывая, что именно подход, разработанный Л. Яндой, стал основой нашей классификации, остановимся на нем несколько подробнее.

Итак, под аспектуальным (или видовым) гнездом Л. Янда понимает группу глаголов, объединенную отношениями на основе аспектуальной деривационной морфологии. Иными словами, это значит, что все глаголы в данном гнезде характеризуются видовым отношением к одной лексеме. В типичном гнезде находится глагол несовершенного вида (имперфектив), плюс разные типы перфективов, число которых варьируется, обыкновенно от нуля до четырех. Выделяются четыре типа перфективов: естественный перфектив, специализированный перфектив, комплексный перфектив, и одноактный перфектив.

Естественный перфектив (*написать, связать, о(б)щипать*) выражает результат действия описанного соответствующим глаголом несовершенного вида, хотя некоторые из них выражают пунктуальное достижение, как *увидеть*. Вторичных имперфективов у естественных перфективов обычно не бывает.

Специализированные перфективы (*переписать, развязать, переработать*) являются видовыми ‘родственниками’ соответствующим имперфективам *писать, вязать, работать*, однако образование таких перфективов сопровождается значительным семантическим сдвигом. От специализированных перфективов обычно образуются вторичные имперфективы, такие, как *переписывать, развязывать, перерабатывать*.

Комплексный перфектив в классификации Л. Янды описывает ограниченное действие (делIMITатив), начинательное (инхoатив) и пердуратив с такими приставками, как *по-, про-, за-, и от-*. В одном гнезде часто оказываются несколько комплексных перфективов, как, например, у глагола *плакать*: *заплакать, поплакать, проплакать*. Обыкновенно вторичные имперфективы не образуются от комплексных перфективов.

Одноактный перфектив *дунуть, щипнуть, скрипнуть* описывает один цикл из повторяющегося действия (семельфактив).

Теоретически можно образовать из пяти перечисленных выше компонентов видового гнезда 31 комбинацию, но данные корпусного исследования Л. Янды показали, что в русском языке их существует только 13. Эти комбинации определяют возможные структуры видовых гнезд. Все существующие структуры представлены в табл. 1 (И = имперфектив, ЕП = естественный перфектив, СП = специализированный перфектив, КП = комплексный перфектив, ОП = одноактный перфектив).

Таблица 1

ключевые гнезда (наиболее частотные):		
структура	пример	частотность
И + ЕП	благодарить	36,1%
И + ЕП + СП	красть	19,5%
И + ЕП + СП + КП	играть	13,2%
И + ЕП + СП + КП + ОП	резать	4,1%
вариантные гнезда (менее частотные):		
структура	пример	частотность
И	уважать	3,8%
И + СП	знать	4,9%
И + КП	беспокоиться	5,3%
И + ЕП + КП	отдыхать	4,1%
И + СП + КП	работать	6,8%
И + КП + ОП	улыбаться	0,8%
И + ЕП + КП + ОП	ошибаться	0,1%
И + СП + КП + ОП	дуть	1,1%
ЕП	состояться	0,4%

Итак, отталкиваясь от возможности акционального анализа каждой отдельной взятой русской глагольной лексемы и используя подход, разработанный Л. Яндой, мы предприняли попытку классифицировать глагольную лексику по принципу “акциональных гнезд”, и с этой целью выявили акциональные характеристики каждой глагольной единицы путем синтаксического тестирования. Проверка возможности употребления глагола в том или ином контексте является действенным способом выявления его семантических характеристик, таких, как предельность-непредельность, стативность, длительность и т.д.

Описывая русский язык с точки зрения акциональных признаков глаголов, мы, прежде всего, проводим разграничение между акционально маркированными и акционально немаркированными глаголами: такое разграничение по наличию формального акционального признака (различных префиксов или суффикса -ну-) проводил еще Ю. С. Маслов¹³ для древнерусского языка в статье 1961 г. (по материалам К. С. Станга, опубликованным в 1941 г.). Впоследствии данное разграничение широко применялось учеными для акционального описания болгарского языка¹⁴.

¹³ Ю. С. Маслов, *Роль так называемой перфективизации и имперфективизации в процессе возникновения глагольного вида*, в *Исследования по славянскому языкознанию*, АН СССР, Москва 1961, сс. 165-195.

¹⁴ N. Radanova Kuševa, *L'interdipendenza tra Azione e Aspetto in Bulgaro*, p. 405.

Необходимо также отметить, что формальная акциональная маркированность не во всех случаях соседствует с предельностью. Кроме того, поскольку в аспектологической литературе в принципе наблюдаются серьезные расхождения в трактовках понятия предельности, поясним наш подход к этому понятию. Говоря о предельности, мы имеем в виду аналог понятия *telicity*, то есть считаем предельными те глагольные предикаты, в значение которых входит указание на достижение естественного предела (а не только направленность к нему). Предельность рассматривается нами как сугубо лингвистическое, а не онтологическое понятие, как свойство глагольных предикатов, которое определяется в лингвистических терминах и тестируется синтаксически.

В нашем анализе мы использовали синтаксические тесты из работ Р. Даути, П. М. Бертинетто, О. Борик, К. Яманака, Е. В. Падучевой¹⁵ и др. Тестирование проводилось с использованием словарного корпуса словарей С. И. Ожегова – Н. Ю. Шведовой и А. А. Зализняка¹⁶, а также с привлечением электронного корпуса русского языка www.ruscorgo.ru.

В итоге мы получили 11 акциональных классов, названия которых в русском изложении заимствованы из работ В. П. Недялкова, В. С. Храковского и А. В. Бондарко¹⁷. В таблице 2 представлены английские и итальянские соответствия названиям основных акциональных классов, а в таблице 5 (в приложении) находится список таких классов и приведены некоторые из тестов, на основе которых выявлялись акциональные характеристики глаголов.

Таблица 2

Vendler	STATES	ACTIVITIES	ACCOMPLISHMENTS	ACHIEVEMENTS
Bertinetto	stativi [puntuali]	continuativi	risultativi	trasformativi
Gebert	stativi	attività	cambiativi	
Мелиг	verbi di stato (глаголы состояния)	verbi di attività (глаголы деятельности)	verbi di conseguimento (глаголы исполнения)	verbi di raggiungimento (глаголы достижения)
Недялков Храковский, Бондарко	СТАТИВЫ	АГЕНТИВЫ	ТЕРМИНАТИВЫ	МОМЕНТАТИВЫ

¹⁵ D. R. Dowty, *Word Meaning and Montague grammar*, Reidel, Dordrecht 1979; O. Borik, *Aspect and Reference Time*, Oxford University Press, Oxford 2006; K. Yamanaka, *Aspects and Aspectuals in Russian*, Linguistic Agency University of Trier, Trier 1981.

¹⁶ С. И. Ожегов – Н. Ю. Шведова, *Толковый словарь русского языка*, Аз, Москва 1993; А. А. Зализняк, *Грамматический словарь русского языка*, Русский язык, Москва 1980.

¹⁷ А. В. Бондарко ред., *Теория функциональной грамматики*, УРСС, Москва 1987; 2003; 2007.

Прокомментируем некоторые из применявшихся тестов:

1. Инклюзивный тест, который выявляет предельность, повторимся, лингвистическую, контекстуально выверяемую, позволяет отделить обычные агентивы (*шуметь*) от т. н. гибридных агентивов (см. Bertinetto 1986), которые потенциально предельны и имеют коррелят совершенного вида. Это становится очевидным при проведении такого теста в хабитуальном контексте:

- (1) Он обычно/каждый раз делал уроки за три часа
- (2) *Он обычно шумел (работал) за...

2. Отличие мультипликативов от агентивов проявляется в их сочетаемости с наречием *снова и снова*: агентив в таком случае означает повторяющееся действие, а мультипликатив – продолжающееся и нарастающее; ср.:

- (3) Он снова и снова махал рукой
- (4) Он снова и снова работал поздно вечером.

3. Все итеративы также сочетаются с наречием *часто*, а также и с наречием *внезапно*. Основная же характеристика итеративов состоит в том, что их употребление невозможно в актуально-длительном значении, ср.:

- (5) Когда я делал уроки, ко мне пришла Маша
- (6) *Когда я терял/находил ключи, ко мне пришла Маша.

4. Терминативы и моментативы реагируют одинаково на синтаксические тесты, приведенные нами в таблице, а также и на многие другие. Исходя из этого, некоторые исследователи не проводят между ними разграничения (Janda 2007). Однако разграничить их можно на основе теста с последовательностью действий:

- (7) Он долго делал, делал, и наконец сделал.
- (8) *Он долго брал, брал, и наконец взял.

5. Инхоативы – первая из формально акционально маркированных групп, члены которой неопредельны.

- (9) *Запел за час.
- (10) *Пошел за пять минут.

6. Семельфактивы описывают мгновенное действие, поэтому несовместимы с такими временными обстоятельствами, как в примере (11):

(11) *Вот уже 5 часов как он махнул мне.

7. Делимитативы

(12) *Посидел за час.

(13) Посидел два часа и ушел.

На следующем этапе нашего исследования мы систематизировали глаголы, характеризованные акционально, согласно принципу гнезд, разработанному Л. Яндой. Точно так же, как и в случае с аспектуальной классификацией Л. Янды, в действительности существуют далеко не все возможные комбинации акциональных классов: мы выделили одиннадцать “гнезд” и объединили их в четыре крупные группы. Гнезда представлены в таблице 6 (в приложении).

Для сравнительного анализа мы опирались на акциональную классификацию итальянской лексики, разработанную П.М. Бертинетто¹⁸ (таблица 3).

Таблица 3

STATIVO possedere, essere malato	+DURATIVO	-TELICO	+STATIVO
PUNTUALE stupirsi, spaventarsi	-DURATIVO	-TELICO	+STATIVO
CONTINUATIVO camminare, piangere	+DURATIVO	-TELICO	-STATIVO
RISULTATIVO mangiare una mela, risolvere un dilemma	+DURATIVO	+TELICO	-STATIVO
TRASFORMATIVO restituire, nascere	-DURATIVO	+TELICO	-STATIVO

При сопоставительном анализе русских “гнезд” с акционально характеризованной глагольной системой итальянского языка мы ожидали соответствия каждому “гнезду” одного многозначного глагола (например, для *капать*, *покапать*, *закапать*, *капнуть* – *gocciolare*). Это предположение подтвердилось при сопоставлении итальянских примеров, проанализированных П.М. Бертинетто, с предложенной нами классификацией. В таблице 4 приведены некоторые итальянские глаголы с соответствующими русскими группами и указанием акционального класса.

¹⁸ P. M. Bertinetto, *Il dominio tempo-aspettuale. Demarcazioni, intersezioni, contrasti*, Rosenberg & Sellier, Torino 1997, pp. 18-19.

Таблица 4

STATIVO possedere essere malato tacere	СТАТИВЫ обладать (1.статив обычный) болеть-поболеть-заболеть (4.ингрессив-статив слабый) безмолвствовать (1.статив обычный)
CONTINUATIVO camminare piangere dormire	АГЕНТИВЫ идти-пойти (6.инхоатив неопредельный сильный) плакать-поплакать-заплакать (7.инхоатив неопредельный слабый) спать-поспать (5.неопредельный)
RISULTATIVO mangiare una mela risolvere un dilemma fare	ТЕРМИНАТИВЫ есть-поесть-съесть (8.предельный) решать-порешать-решить (8.предельный) делать (8.предельный)
TRASFORMATIVO restituire nascere rientrare	МОМЕНТАТИВЫ возвращать-вернуть (11.моментатив сильный) рождаться-родиться (11.моментатив сильный) возвращаться-возвратиться (11.моментатив)
PUNTUALE stupirsi emettere un grido tirare (un sasso)	МУЛЬТИПЛИКАТИВЫ изумляться-поизумляться-заизумляться-изумиться (12.мультипликатив) вскрикивать-повскрикивать-завскрикивать-вскрикнуть (12.мультипликатив) швырять-пошвырять-зашвырять-швырнуть (12.мультипликатив)

Пунктивы П. М. Бертинетто, по нашему предположению, соответствуют мультипликативам в русской классификации, с той разницей, что последние не являются стативными.

Как известно, помимо пяти основных классов, П. М. Бертинетто выделяет еще пять т. н. гибридных подклассов, к которым относит глаголы, в разных синтаксических контекстах демонстрирующие разные характеристики. Учитывая, что каждому гибриднему итальянскому глаголу в русском языке мы противопоставляем акциональное “гнездо”, члены которого также демонстрируют разные характеристики в разных синтаксических контекстах, противопоставление между основными и гибридными классами в классификации стирается. В таких случаях гибриднему итальянскому глаголу, который использует варианты синтаксического поведения двух акциональных классов, соответствует акциональная русская “группа”, объединяющая в себе варианты такого же синтаксического поведения.

Иллюстрацией к выводам, сделанным на основе сопоставительного анализа, стал материал лингвистического эксперимента, проведенного в Санкт-Петербургском государственном университете в марте-апреле 2009 года. Информантами

стали 40 студентов итальянского отделения филологического факультета, то есть носители русского языка, изучающие итальянский язык как иностранный. Целью эксперимента было подтвердить (или опровергнуть) наши выводы, сделанные на основе сопоставительного анализа и представленные в таблице 4.

Участникам эксперимента были предложены семьдесят фраз, подобных (14) и составленных по следующему принципу: в русскую фразу вставлялся итальянский инфинитив, и, во-первых, предлагалось перевести инфинитив с учетом контекста (14а), после чего, во-вторых, предлагалось целиком перевести фразу на итальянский язык (14б):

- (14) Кто APRIRE окно?
 а. Кто открыл/открывал окно?
 б. Chi ha aperto/stava aprendo la finestra?

Параметры для построения фраз были следующие:

1. простота лексики: это обеспечило спонтанность перевода;
2. во фразах были представлены итальянские глаголы всех акциональных классов: ожидалось, что при их замещении русскими глаголами участники эксперимента используют глаголы из соответствующих акциональных гнезд в наибольшем количестве вариантов;
3. итальянский глагол каждого акционального класса был представлен в разных синтаксических комбинациях не менее трех раз, и фразы с одинаковыми глаголами чередовались;
4. итальянские инфинитивы во фразах были употреблены в разнообразных типах аспектуально значимого контекста (Горбова 2007¹⁹):
 - 4.1. в нулевом контексте (Мария ESSERE A CASA);
 - 4.2. в имплицитном аспектуально значимом контексте (Кто APRIRE окно?);
 - 4.3. в эксплицитном аспектуально значимом контексте, который создавал
 - а) “партнерский сценарий”, т.е. контекст, семантически не противоречащий акциональному содержанию глагольного предиката или поддерживающий его (За пять часов он SCRIVERE первый вариант работы: возможны варианты *написал* и *писал*), или
 - б) “конфликтный сценарий”, т.е. контекст, блокирующий употребление того или иного класса (За пять часов он обычно SCRIVERE первый вариант работы: вариант *написал* невозможен).

¹⁹ Е. В. Горбова, *Аспектуальные грамлеммы и адвербиальный контекст (на материале испанского языка)*, “Вопросы языкознания”, 2007, 4, сс. 63-88.

Выяснилось, что, за исключением фраз с “конфликтным сценарием”, во всех остальных ситуациях участники эксперимента предлагали несколько вариантов ответов с разными вариантами глаголов из соответствующих акциональных гнезд, таким образом, по результатам проведенного эксперимента наше сопоставительное предположение подтвердилось.